

Ци Чжань заработал свой первый капитал, когда ему было всего пятнадцать лет. Это он даже Пэй Яню не рассказывал.

А сейчас он занимался тем, что когда-то продавал — небольшим устройством, жучком. Установив его в мобильный телефон, он мог бы помочь Бай Линшэну прослушивать все звонки. Однако это была улучшенная версия, в которую он добавил функцию переадресации: перехватывая определённые номера, устройство перенаправляло их к нему.

Поскольку давно этим не занимался, руки немного отвыкли, и Бай Линшэн работал медленно, закончив лишь к полуночи. Увидев оставшиеся на столе материалы, он не удержался и сделал ещё несколько небольших устройств.

Потирая виски, он закончил все материалы, но спать не собирался. Как только он начинал что-то планировать, его дух становился невероятно активным. Как волчок, он не мог остановиться. Включив компьютер и вставив флешку, он снова увидел изображение чёрной маскированной кошки.

Размяв шею и пальцы, его руки снова затанцевали на клавиатуре, отбрасывая на стены прыгающие тени.

Введя ключевые слова — Бай Цици, Е Цзин.

Вместо того чтобы нападать на безжизненного Бай Цзинцзэ, Бай Линшэн предпочёл бросить вызов главному виновнику — Бай Цици. А почему он выбрал Е Цзин? Она была единственной дочерью Е Хуэй, и если эта высокомерная барышня падёт, то семейство Е само погрузится в хаос.

Как говорится, сначала нужно всё обдумать, а потом действовать. Прежде чем что-то предпринимать, нужно собрать информацию.

Бай Линшэн бросил в рот леденец, завязал чёлку резинкой в маленький хвостик, и его чёрные глаза быстро пробежали по экрану компьютера, поглощая информацию на полной скорости.

На следующий день, суббота.

Ранним утром Бай Цзинцзэ, глядя в зеркало, убедился, что выглядит так же аккуратно, как всегда, и волосы ничуть не растрёпаны, прежде чем открыть дверь и выйти.

Как раз в этот момент открылась дверь напротив, и Бай Линшэн, зевая, вышел из комнаты. На нём был свободный свитер, который висел криво, одна сторона выше другой. На голове торчал маленький хвостик, а на носу сидели круглые очки, как у учителя.

— На кого ты похож? — недовольно нахмурился Бай Цзинцзэ.

Услышав это, не выспавшийся Бай Линшэн тоже рассердился. Его мозг был похож на клубок ниток. Облокотившись на перила у лестницы, он оглянулся и с вызовом посмотрел на него:

— Ты кто?

— Твой брат. — На лбу Бай Цзинцзэ задрожала вена.

— А, — Бай Линшэн всё ещё был сонным. — Ты такой надоедливый, баба.

Бай Цзинцзэ чуть не сбросил его с лестницы.

Но Бай Линшэн развернулся и спустился вниз, налил в кухне кислого, как уксус, лимонного сока, чтобы немного взбодриться. Когда он вышел из кухни, Бай Цзинцзэ уже сидел за завтраком, а Бай Цили, как всегда, занимал главное место за столом, читая газету. Мобильный телефон лежал рядом с кофейной чашкой.

Бай Линшэн неспешно прошёл мимо стола, держа в руках большой кувшин с лимонным соком, затем снова вернулся. Его хождения туда-сюда начали раздражать Бай Цзинцзэ.

— Ты не мог бы поставить кувшин?

— Нет, без лимонного сока я не могу думать. — Бай Линшэн наотрез отказался и снова ушёл с кувшином.

Бай Цили по-прежнему сидел с каменным лицом, не желая разговаривать со вторым сыном. Он потерял интерес к газете, встал, чтобы отправиться в компанию, но не нашёл свой телефон.

— Где мой телефон?

Бай Цзинцзэ помог ему искать, и в конце концов обнаружил телефон под столом. В этот момент Бай Линшэн снова вернулся и, проходя мимо Бай Цзинцзэ, пока тот наклонялся, чтобы поднять что-то, налил немного лимонного сока в его молоко.

Когда Бай Цзинцзэ поднял голову, Бай Линшэн уже исчез. Утренние хождения Бай Линшэна полностью испортили настроение Бай Цзинцзэ, и, нахмурившись, он поднёс молоко ко рту.

— Пфф! — Бай Цзинцзэ выплюнул лимонное молоко на стол. Что это за вкус?!

Бай Цили почувствовал головную боль, а пострадавший Бай Цзинцзэ лишь постучал пальцем по лбу, затем снова успокоился. Пусть пока что его младший брат развлекается с этими мелкими пакостями. Как только его выдадут замуж, он станет как вода, вылитая из ведра. Ли Цзянь, тот любитель новизны и всяческих уловок, вряд ли надолго задержится с ним.

Бай Цзинцзэ вытер рот салфеткой, чувствуя, что стоит подождать и посмотреть.

Посмотрев на время и увидев, что ещё рано, Бай Линшэн решил поспать ещё немного. Когда он проснулся, было уже девять утра. Он быстро принял душ, надел подходящий наряд, взял солнцезащитные очки и шляпу и вышел из дома.

Перед сном он получил звонок от Е Цзин, которая хотела извиниться за инцидент в больнице и предложила встретиться.

В гараже семьи Бай стояло несколько свободных машин. Бай Линшэн осмотрел их и понял, что вкус у семьи Бай просто ужасен: ни одного стильного спортивного автомобиля, только чёрные машины. Он с отвращением подумал, что ему нужно как можно скорее переехать и обновить свои вещи.

Шофёр хотел подойти, чтобы отвезти его, но Бай Линшэн отказался, помахал рукой, надел очки и с лёгкостью уехал. По пути он увидел телефонную будку, остановился, обменял улыбку на пять монет у девушек на улице и зашёл в будку, чтобы позвонить.

Девушки на улице не могли оторвать от него глаз, даже достали телефоны, чтобы сфотографировать его. Он же не обращал на это внимания, лишь надменно крутил шляпу, чтобы скрыть лицо, выглядел довольно холодно. Но когда он закончил разговор и сел в

машину, он оставил им прощальный жест рукой, перешагнув в машину длинными ногами, и девушки одновременно и замерли, и рассмеялись.

Бай Линшэн был таким: даже отправляясь на разборки, он всегда сохранял стиль.

Е Цзин ждала его в кафе, элегантно помешивая кофе серебряной ложкой. Кофе кружилось, а ярко-красные губы оставляли следы на белом фарфоре, создавая уникальное очарование. Гости кафе украдкой поглядывали на неё, особенно мужчины за соседним столиком. Их горячие взгляды скользили от её макушки до кончиков пальцев, но она не чувствовала дискомфорта. Её чёрные волнистые волосы рассыпались по плечам, делая её безупречно элегантной.

Кафе в полдень — это не только место для того, чтобы покрасоваться, но и для того, чтобы излучать обаяние.

Сегодня у Е Цзин было хорошее настроение, потому что Ван Дуна и других вчера выпустили. Она плакала, как цветущая груша, и весь гнев Ван Дуна обрушился на Бай Линшэна. Как он мог не злиться? Кто знает, как унижительно он чувствовал себя, когда его забирали в участок, и как неловко ему пришлось снимать штаны, чтобы избавиться от занозы. Все эти дни он не мог нормально спать!

И всё это благодаря Бай Линшэну. Хотя отец Ван Дуна предупредил его, чтобы он в последнее время не создавал проблем, Ван Дун не мог смириться с этим. Поэтому сегодня Е Цзин, следуя указаниям Ван Дуна, назначила встречу Бай Линшэну.

Кто-то должен был пострадать, иначе Ван Дун и его друзья не успокоились бы, и как тогда можно было бы весело проводить время? Вина лежала на любимом кузене, который решил проявить свою хитрость. Лучше бы он просто принял наказание.

Но в тот день в больнице, даже если бы его наказали, это были бы лишь мелкие травмы. Сегодня всё было иначе. Улыбка на лице Е Цзин вдруг стала немного холодной.

— Парень, ты в тот день был очень смелым. — В переулке за парковкой Ван Дун злобно смотрел на Бай Линшэна.

Бай Линшэн спокойно сделал шаг назад.

— Теперь испугался? Кричи, кричи ещё! Посмотрим, кто сегодня спасёт тебя!

— Ты все занозы из задницы вытащил? — с любопытством спросил Бай Линшэн.

— Заткнись! — двое позади Ван Дуна одновременно закричали. Короткостриженный не пришёл, видимо, больше не хотел связываться с этим делом.

— Слушай, — Ван Дун махнул рукой, чтобы друзья успокоились. — Ты специально направил на меня нож, чтобы я попытался его отнять, да? Ты играл, ты подставил меня.

Бай Линшэн одобрительно похлопал в ладоши:

— Не такой уж ты и тупой.

— Чёрт возьми. — Ван Дун бросил окурок на землю и раздавил его ногой, затем сказал своим людям:

— Бейте его до смерти!

<http://bllate.org/book/16590/1515990>